

Деятельность и итоги Совещания по пересмотру Основных законов Российской империи

С. В. Куликов

Для цитирования: Куликов С. В. Деятельность и итоги Совещания по пересмотру Основных законов Российской империи // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2025. Т. 70. Вып. 4. С. 994–1009. EDN NMJXUU

В статье с использованием новых источников, которые хранятся в Государственном архиве Российской Федерации и Российском государственном историческом архиве, исследуется такой ключевой этап конституционной реформы 1905–1906 гг., как Совещание под председательством императора Николая II по пересмотру Основных государственных законов. Совещание заседало в апреле 1906 г. и рассматривало три проекта Основных законов: Государственной канцелярии (более либеральный), Совета министров (более консервативный) и профессора О. О. Эйхельмана (консервативно-либеральный). Среди этих проектов лидирующее положение занимал проект Совета министров. Предыдущие исследователи апрельского Совещания опирались исключительно на его протоколы, а потому освещали деятельность и итоги Совещания выборочно, а не полностью. В отличие от них, автор настоящей статьи использует неизвестные ранее делопроизводственные материалы, отложившиеся благодаря П. А. Харитонову, который исполнял обязанности члена-делопроизводителя Совещания. Анализируя деятельность Совещания, автор приходит к заключению, что с точки зрения их удельного веса не все главы проекта Совета министров, а внутри них — не все статьи были равнозначны. По этой причине участники Совещания, с подачи его председателя, обращали первенствующее внимание на статьи Главы первой («О существе верховной самодержавной власти»), в которых получили законодательное закрепление царские prerogatives. Рассматривая итоги Совещания, автор делает вывод, что большинство изменений, внесенных в проект Совета министров, имели либеральный характер, меньшинство — консервативный. Самые существенные изменения коснулись прежде всего статей о prerogatives императора, причем в сторону их сужения, с чем Николай II в ходе заседаний Совещания неоднократно соглашался. Итоги Совещания обусловило то, что его участники образовывали два крыла — либерально-монархическое и консервативно-монархическое, но царь, хотя и балансировал между двумя направлениями, как правило, в большинстве случаев склонялся в сторону либерально-монархического.

Ключевые слова: совещание, Основные государственные законы, император, Совет министров, Государственная канцелярия, либерализм, консерватизм.

Сергей Викторович Куликов — канд. ист. наук, ст. науч. сотр., Санкт-Петербургский институт истории РАН, Российская Федерация, 197110, Санкт-Петербург, Петрозаводская ул., 7; <https://orcid.org/0009-0000-3829-3150>, sergeyikulikov70@mail.ru

Sergey V. Kulikov — PhD (History), Senior Researcher, St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, 7, Petrozavodskaya ul., St. Petersburg, 197110, Russian Federation; <https://orcid.org/0009-0000-3829-3150>, sergeyikulikov70@mail.ru

© С. В. Куликов, 2025

Activities and Results of the Meeting on the Revision of the Fundamental Laws of the Russian Empire

S. V. Kulikov

For citation: Kulikov S. V. Activities and Results of the Meeting on the Revision of the Fundamental Laws of the Russian Empire. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2025, vol. 70, iss. 4, pp. 994–1009. EDN NMJXUU (In Russian)

The article examines such a key stage of the constitutional reform of 1905–1906 as a Meeting chaired by Emperor Nicholas II on the revision of Fundamental State Laws. Previous researchers of the April Meeting relied solely on its minutes, and therefore covered the activities and results of the Meeting selectively, rather than completely. In contrast, the author of this article uses previously unknown clerical materials, which were deposited thanks to P. A. Kharitonov, who served as a member of the clerk of the Meeting. The author comes to the conclusion that from the point of view of their specific weight, not all chapters of the draft Council of Ministers, and within them — not all articles were equivalent to each other. For this reason, the participants of the Meeting, at the suggestion of its chairman, paid primary attention to the articles of Chapter One, in which the royal prerogatives were legislatively consolidated. The author concludes that most of the changes made to the draft Council of Ministers were liberal in nature, while a minority were conservative. The most significant changes concerned, first of all, the articles on the prerogatives of the emperor, and in the direction of their narrowing, with which Nicholas II, during the Meeting, repeatedly agreed. The results of the Meeting led to the fact that its participants formed two wings: the liberal-monarchical and the conservative-monarchical, but the tsar, although he balanced between the two, as a rule, in most cases inclined towards the liberal-monarchical.

Keywords: Meeting, Fundamental State Laws, Emperor, Council of Ministers, State Chancellery, liberalism, conservatism.

Ключевым этапом конституционной реформы 1905–1906 гг. стало Совещание по пересмотру Основных государственных законов, которое заседало под председательством Николая II в Царском Селе в апреле 1906 г. Деятельность и итоги этого Совещания получили освещение в работах дореволюционных (В. М. Гессен¹, В. В. Водовозов²), советских (Н. И. Васильева, Г. Б. Гальперин, А. И. Королев³, А. М. Давидович⁴, Р. Ш. Ганелин⁵), постсоветских (И. А. Кравец⁶, И. А. Христофо-

¹ Гессен В. М. Четыре редакции (К истории текста Основных законов) // Право. 1916. № 23. Стб. 1353–1356.

² Водовозов В. В.: 1) Царскосельские совещания. II. Протоколы секретного Совещания в апреле 1906 г. под председательством бывшего императора по пересмотру Основных законов // Былое. 1917. № 4 (26). С. 183–187; 2) Граф С. Ю. Витте и император Николай II. СПб.: Мысль, 1922. С. 92–94.

³ Васильева Н. И., Гальперин Г. Б., Королев А. И. Первая российская революция и самодержавие (Государственно-правовые проблемы). Л.: изд-во ЛГУ, 1975. С. 130–137.

⁴ Давидович А. М. Самодержавие в эпоху империализма (Классовая сущность и эволюция абсолютизма в России). М.: Наука, 1975. С. 270–273.

⁵ Ганелин Р. Ш.: 1) Реформа Государственного совета и принятие Основных законов // Ганелин Р. Ш. Царизм и 1905 год. Гл. 5 // Кризис самодержавия в России. 1895–1917. Ч. 2. Л.: Наука, 1984. С. 288–296; 2) От Манифеста 17 октября 1905 г. к Третьеиюньскому перевороту 1907 г. // Реформы в период революции. Шаг к конституционной монархии. Гл. 3 // Власть и реформы. От самодержавной к советской России. Ч. 6. СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. С. 526–530.

⁶ Кравец И. А. Конституционализм и российская государственность в начале XX в.: учеб. пособие. М.: ИВЦ «Маркетинг», 2000. С. 113–117.

ров⁷, К. А. Соловьев⁸) и зарубежных (М. Шефтель⁹, А. Ашер¹⁰, В. В. Леонтович¹¹) историков. Здесь необходимо указать и на воспоминания Н. С. Таганцева¹² и В. А. Маклакова¹³, которые, в их частях, посвященных Совещанию, превращаются в научные монографии. Однако почти все перечисленные авторы, за исключением В. М. Гессена, использовали только протоколы Совещания и практически все — рассматривали выборочно, а не полностью его деятельность и итоги.

Протоколы Совещания были напечатаны в 1906 г.¹⁴ в количестве трех экземпляров и хранились в Архиве Государственного совета как государственная тайна¹⁵. После Февральской революции 1917 г. В. В. Водовозов опубликовал протоколы в журнале «Былое»¹⁶, в 2001 г. их переиздали в сборнике документов по истории русского конституционализма¹⁷. Для оценки информационного потенциала данного источника необходимо иметь в виду, что это не стенограммы, а именно протоколы, т. е. такой документ, в котором суждения членов Совещания зафиксированы обобщенно, а не дословно.

Н. С. Таганцев, отметив, что «протокол слишком обезличивает сказанное и затушевывает оттенки», так охарактеризовал документирование Совещания, которое проходило под августейшим председательством в декабре 1905 г. и обсуждало проекты нового избирательного закона: «Протоколы заседаний Совещания имеют значение не полного отчета о прениях, а официальной записи прений. Их назначение, по преимуществу, так сказать, напомнить то, что говорилось в заседаниях; вдобавок в них на степень подробности записи влияло государственное положение говорившего: напр[имер], слова государя приводились полностью; подробно передавались в них слова “премьера” и т. д. Некоторые заявления мелких лиц вовсе не записывались»¹⁸. Очевидно, что наблюдения Таганцева, который участвовал еще и в февральском Совещании 1906 г., занимавшемся рассмотрением проектов актов о преобразовании Государственного совета и Думы в законодательные учреждения, относятся к протоколам как этого, так и апрельского совещаний.

⁷ Христофоров И. А. От самодержавия к думской монархии. «Однородное правительство» С. Ю. Витте, революция и «конституционные» реформы // Первая революция в России: взгляд через столетие. Гл. 7. М.: Памятники исторической мысли, 2005. С. 407–408.

⁸ Соловьев К. А. Основные государственные законы // Реформы в 1905 — 1914 гг. Гл. 3 // Реформы в России с древнейших времен до конца XX в.: в 4 т. Т. 3, ч. 3. М.: РОССПЭН, 2016. С. 278–279.

⁹ Szeftel M. The Russian Constitution of April 23, 1906. Political institutions of the Duma monarchy. Bruxelles: Editions de la Librarie encyclopédique, 1976. P. 63–70.

¹⁰ Ascher A. The Revolution of 1905. Authority Restored. Stanford: Stanford university press, 1992. P. 64–68.

¹¹ Леонтович В. В. История либерализма в России. 1762–1914. М.: Русский путь, 1995. С. 449–458.

¹² Таганцев Н. С. Пережитое: в 2 вып. Вып. 1. Пг.: 18-я Гос. тип., 1919. С. 184–205.

¹³ Маклаков В. А. Власть и общественность на закате старой России. Воспоминания современника. М.: Новое литературное обозрение, 2023. С. 472, 474–477, 480, 482–483, 498–499.

¹⁴ Протоколы заседаний Совещания под личным Его Императорского Величества председательством по пересмотру Основных государственных законов. 7, 9, 11 и 12 апреля 1906 г. СПб., [1906].

¹⁵ Из архива С. Ю. Витте. Воспоминания. Рассказы в стенографической записи. Рукописные заметки: в 2 т. Т. 1: в 2 кн. Кн. 2. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. С. 739.

¹⁶ Водовозов В. В. Царскосельские совещания... С. 188–245.

¹⁷ Русский конституционализм: от самодержавия к конституционно-парламентской монархии: сб. док. М.: Гардарики, 2001. С. 101–162.

¹⁸ Таганцев Н. С. Пережитое. С. 91.

Насколько полно, однако, отражены выступления участников апрельского Совещания в его протоколах? Это видно на примере одного из этих участников — главноуправляющего Канцелярией Его Императорского Величества по принятию прошений барона А. А. Будберга, который имел обыкновение записывать то, что говорил на подобного рода собраниях, непосредственно после их завершения. Протокольная запись выступления Будберга, состоявшегося в заседании 11 апреля 1906 г., более чем в три раза меньше¹⁹, нежели его собственная запись, опубликованная подчиненным барона²⁰, хотя в общих чертах и соответствует содержанию записи Будберга. Видимо, отмеченная особенность апрельских протоколов как исторического источника повлияла на их восприятие В. А. Маклаковым. «Они, — подчеркивал мемуарист, — интересны; но картина, которую они дают, неполная и неверная. Присутствие Государя, необходимость считаться с его своеобразной психологией отражались на прениях»²¹. Очевидно, что при изучении деятельности и итогов апрельского Совещания важно обращаться не только к его протоколам, но и к сопутствующим им делопроизводственным документам, которые до сих пор не попадали в поле зрения исследователей, в том числе и по объективным причинам.

«К сожалению, — сообщал В. В. Водовозов в конце 1917 г., — большевистский переворот затруднил доступ в архивы, почему работу над “Делом о пересмотре Основных законов” приходится отложить до лучшего для исторической работы времени. Надеюсь, что это время наступит скоро, и что если не в ближайшей, то в одной из ближайших книжек “Былого” я получу возможность осветить некоторые не вполне ясные стороны совещаний»²². «Надежда эта не оправдалась, — признавался историк через пять лет, — работа в архиве теперь возможна, но как раз дело об этом Совещании оказалось утерянным»²³. В. В. Водовозов имел в виду документы, которые в действительности не пропали и ныне хранятся в фонде совещаний, образованных при Государственном совете для обсуждения вопроса о государственных преобразованиях (Российский государственный исторический архив (далее — РГИА), ф. 1544). Раскрытию заявленной темы способствуют также документы, сохранившиеся в фондах Государственной канцелярии (РГИА, ф. 1162), Совета министров (РГИА, ф. 1276), Министерства юстиции (РГИА, ф. 1405) и Коллекции рукописей царскосельского Александровского дворца (Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ), ф. 543). Помимо перечисленных источников далее будут использоваться и материалы, опубликованные в 2004 г. автором настоящей статьи²⁴.

В мемуарах участников апрельского Совещания его деятельность и итоги получили слабое отражение. Граф С. Ю. Витте описал только эпизоды, связанные

¹⁹ Русский конституционализм... С. 145.

²⁰ Писарев С. Н. Учреждение по принятию и направлению прошений и жалоб, приносимых на Высочайшее имя. 1810–1910 гг. Исторический очерк. СПб.: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1909. С. 213–215.

²¹ Маклаков В. А. Власть и общественность... С. 472.

²² Водовозов В. В. Царскосельские совещания. С. 183.

²³ Водовозов В. В. Граф С. Ю. Витте... С. 91.

²⁴ Институт экспертизы при создании Основных законов 1906 г. Неопубликованные документы / вступ. ст., подгот. текста и коммент. С. В. Куликова // Нестор: ежеквартальный журнал истории и культуры России и Восточной Европы. СПб., 2004. № 4: Наука и власть. Источники, исследования, рецензии. С. 29–64.

с обсуждением трех вопросов: об определении царем контингента новобранцев в случае, если к 1 мая законодательные учреждения не сделают этого, о сохранении несменяемости судей и о неприкосновенности частной собственности²⁵. Остальные участники Совещания воспоминаний о нем не оставили, что делает еще более необходимым обращение к делопроизводственным документам Совещания.

В. М. Гессен, задавая тот историографический канон, которому следовали все позднейшие историки, подчеркивал, что изменения, внесенные Совещанием в проект Основных законов, «проникнуты одной совершенно определенной тенденцией: стремлением к расширению полномочий верховной власти в ущерб и за счет полномочий законодательных учреждений»²⁶. Мнение Гессена о консервативном характере деятельности Совещания и его итогов развил Водовозов, который отметил, что роль Витте на Совещании была «определенно и ярко реакционной», поскольку граф «безусловно отстаивал все прерогативы монарха против стремлений, опиравшихся на Манифест 17 октября». Однако «торжество реакции ясно чувствовалось в тоне не одного гр[афа] Витте, а почти всех ораторов», так как они «беспрестанно указывали, что компетенцию Думы следует ограничить сколь возможно более». Впрочем, Водовозов признавал: на Совещании «явно господствовало» убеждение, что Дума «во всяком случае должна быть не законосовещательной, а законодательной» и, «следовательно, с неограниченностью власти покончено и по существу»²⁷. В данном случае автор явно противоречил сам себе.

Выдвинутая В. М. Гессеном и В. В. Водовозовым концепция о консервативном, конкретно — антидумском, характере деятельности и итогов Совещания получила широкое распространение в позднейшей историографии, и выводы второго из упомянутых авторов воспроизводились историками иногда дословно. Насколько обоснована данная концепция, будет видно из последующего изложения, пока же необходимо отметить, что на Совещании отразился тот факт, что его участники находились под впечатлением от победы на выборах в нижнюю палату оппозиционной Конституционно-демократической партии. Близкий к придворным сферам идеолог позднего славянофильства генерал А. А. Киреев записал 11 апреля 1906 г.: «Победа кадетов полная, Дума будет их!»²⁸ У царских сановников вызывала опасения не Дума как таковая, а именно оппозиционная Дума, тем более что второе, после кадетов, большинство в нижней палате получили еще более левые трудовики, а крайне правые в нее вообще не прошли.

Заседания Совещания под председательством Николая II по пересмотру Основных государственных законов происходили 7, 9, 11 и 12 апреля 1906 г. в Царском Селе. Между тем В. М. Гессен ошибочно полагал, что они шли «с 9 по 16 апреля»²⁹. Членами Совещания были: великие князья Михаил Александрович, Владимир Александрович и Николай Николаевич, председатель Государственного совета граф Д. М. Сольский, председатели его Департамента законов и Департамента гражданских и духовных дел Э. В. Фриш и И. Я. Голубев, члены Государственного совета: И. Л. Горемыкин (с 9 апреля), граф К. И. Пален, А. А. Сабуров и А. С. Стишин-

²⁵ Из архива С. Ю. Витте... Т. 2. С. 466–468.

²⁶ Гессен В. М. Четыре редакции... Стб. 1354.

²⁷ Водовозов В. В. Царскосельские совещания... С. 184–186.

²⁸ Киреев А. А. Дневник. 1905–1910. М.: РОССПЭН, 2010. С. 137.

²⁹ Гессен В. М. Четыре редакции... Стб. 1354.

ский и председатель Совета министров граф С. Ю. Витте. В Совещании участвовали также следующие министры: Императорского двора и уделов — барон В. Б. Фредерикс, военный — генерал А. Ф. Редигер, морской — вице-адмирал А. А. Бирилев, иностранных дел — граф В. Н. Ламздорф, внутренних дел — П. Н. Дурново и юстиции — М. Г. Акимов. Кроме того, участниками Совещания были обер-прокурор Святейшего Синода князь А. Д. Оболенский, государственный контролер Д. А. Филосовов, главноуправляющие Канцелярией Его Императорского Величества по принятию прошений и Собственной Его Императорского Величества канцелярией барон А. А. Будберг и А. С. Танеев, государственный секретарь барон Ю. А. Икскуль фон Гильденбандт и профессор Киевского университета О. О. Эйхельман. Делопроизводством Совещания заведовал товарищ (заместитель) государственного секретаря П. А. Харитонов, которому помогал помощник статс-секретаря Государственного совета А. Ф. Трепов.

В центре внимания членов Совещания оказались разосланные им ранее три проекта новых Основных законов: 1) проект Государственной канцелярии³⁰, базировавшийся на первоначальном проекте Харитонова и подготовленный в январе — феврале 1906 г. высшими чинами этого учреждения под руководством Сольского и Икскуля фон Гильденбандта³¹; 2) проект Совета министров³², появившийся в результате переработки в марте 1906 г. проекта Государственной канцелярии кабинетом Витте³³, и 3) проект Эйхельмана, представленный профессором Николаю II в конце марта того же года³⁴. Проект Государственной канцелярии был более либеральным, проект Совета министров, занимавший лидирующее положение, — более консервативным, проект Эйхельмана — консервативно-либеральным.

Извещение о первом заседании Совещания П. А. Харитонов разослал 6 апреля 1906 г. великим князьям³⁵ и остальным его членам³⁶. В извещении сообщалось: «Заседание Совещания, под Личным Его Императорского Величества председательством, по пересмотру Основных государственных законов назначено завтра, в пятницу, 7 апреля, в 9 час. вечера, в Царском Селе. Отправление поезда из С.-Петербурга в Царское Село последует от Императорского павильона Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороги (Царскосельская линия) в 8 ч. 15 м. вечера»³⁷. Здесь подразумевался Императорский павильон Царскосельского (ныне — Витебского) вокзала. В тот же день, 6 апреля, Харитонов сообщил гофмаршалу графу П. К. Бен-

³⁰ Институт экспертизы... С. 53–63.

³¹ См. об этом: Куликов С. В. Неизвестный этап создания первой российской конституции: вокруг и внутри Совещания высших чинов Государственной канцелярии (декабрь 1905 г. — март 1906 г.) // Российская история XIX–XX вв. Государство и общество. События и люди: сб. ст. СПб.: Лики России, 2013. С. 102–159.

³² Институт экспертизы... С. 53–63.

³³ Подробнее см.: Куликов С. В. Венец премьерства графа С. Ю. Витте. Подготовка Основных государственных законов 23 апреля 1906 г. (по новым документам) // С. Ю. Витте — экономист, политик, дипломат. М.: Культурная революция, 2015. С. 80–132.

³⁴ См. о нем: Куликов С. В. Оттон Эйхельман и его проект Основных государственных законов 1906 г.: по новым документам // Петербургский исторический журнал. 2019. № 2. С. 82–99.

³⁵ Дело по пересмотру Основных государственных законов. Ч. 2. 31 марта — 12 апреля 1906 г. // РГИА. Ф. 1544. Оп. 1. Д. 24. Л. 430.

³⁶ Там же. Л. 429.

³⁷ Материалы по составлению проекта Основных законов, в связи с Манифестом 17 октября 1905 г. // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1162. Оп. 5. 1905 г. Д. 26. Л. 5.

кендорфу дату и время первого заседания Сопещения и список его членов³⁸. От руководителя Гофмаршальской части Министерства Императорского двора зависела непосредственная организация заседаний Сопещения в месте их проведения.

Николай II записал в дневнике 7 апреля 1906 г.: «В 9 час. в Большом дворце происходило Сопещение по пересмотру Основных законов, окончившееся в 12 ½ час.»³⁹. За первое заседание Сопещение решило принципиальный вопрос о необходимости издания новых Основных законов и обсудило только пять статей: две из Главы первой («О существе верховной самодержавной власти») — 17-ю, об управлении царем личными и династическими имуществами и Министерством Императорского двора, и 21-ю, о тех статьях прежних Основных законов, которые сохраняют свою силу, и три вводные — 1-ю, о единстве и нераздельности Российского государства, 2-ю, о положении Великого княжества Финляндского, и 3-ю, о придании русскому языку статуса государственного.

На следующий день, 8 апреля, С. Ю. Витте написал П. А. Харитонову: «Из обмена мнений во вчерашнем заседании, мне кажется, выяснилась необходимость поместить в Основные законы две новые статьи, выражающие следующие мысли: 1) Основные законы могут подлежать рассмотрению в Думе и [Государственном] Совете лишь по инициативе Его Величества. 2) Покуда какой-либо закон положительно не отменен новым, он сохраняет полную силу»⁴⁰. Тем самым Витте выступал за закрепление учредительной инициативы только за монархом, а следовательно — демонстрировал нарочитое верноподданство, полагая, судя по всему, что такая тактика позволит ему сохранить пост премьер-министра.

Исполняя пожелание графа, Харитонов к статье 47 по проекту Совета министров — о том, что закон не может быть отменен иначе, как только силою закона⁴¹, — приписал дополнение: «Посему, доколе новым законом непосредственно не отменен закон существующий, он сохраняет полную свою силу»⁴². К статье 56, согласно которой ведению Государственного совета и Думы и их обсуждению в порядке, определенном учреждениями палат, подлежат дела, указанные в этих учреждениях⁴³, член-делопроизводитель добавил предложение: «Основные государственные законы могут подлежать рассмотрению в Совете и Думе единственно по почину Императорского Величества»⁴⁴. Впоследствии, как видно из проекта Основных законов, составленного Харитоновым 13 апреля 1906 г. по итогам Сопещения, новая редакция статьи 47 прошла, а предложение, дополнившее статью 56, было перенесено в статью 8, о принадлежности монарху законодательной инициативы⁴⁵, что выглядело более логичным.

³⁸ Дело по пересмотру Основных государственных законов. Ч. 2. 31 марта — 12 апреля 1906 г. // Там же. Ф. 1544. Оп. 1. Д. 24. Л. 431–432.

³⁹ Дневники императора Николая II (1894–1918): в 2 т. Т. 2: в 2 ч. Ч. 1. М.: Рос. полит. энцикл., 2013. С. 123.

⁴⁰ Дело по пересмотру Основных государственных законов. Ч. 2. 31 марта — 12 апреля 1906 г. // РГИА. Ф. 1544. Оп. 1. Д. 24. Л. 457–458.

⁴¹ Институт экспертизы... С. 59.

⁴² Дело по пересмотру Основных государственных законов. Ч. 2. 31 марта — 12 апреля 1906 г. // РГИА. Ф. 1544. Оп. 1. Д. 24. Л. 459.

⁴³ Институт экспертизы... С. 60.

⁴⁴ Дело по пересмотру Основных государственных законов. Ч. 2. 31 марта — 12 апреля 1906 г. // РГИА. Ф. 1544. Оп. 1. Д. 24. Л. 460.

⁴⁵ Там же. Д. 25. Л. 5 об., 8 об.

Извещение о втором заседании Совещания П. А. Харитонов отправил его участникам 8 апреля⁴⁶, причем оно сообщало: «Заседание Совещания, под Личным Его Императорского Величества председательством, по пересмотру Основных государственных законов назначено завтра, в воскресенье, 9 апреля, в 9 час. вечера, в Царском Селе. Отправление поезда из С.-Петербурга в Царское Село последует от Императорского павильона Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороги (Царскосельская линия) в 8 ч. 15 м. вечера»⁴⁷. Под 9 апреля Николай II записал: «От 9 до 1 ½ ночи у меня происходило второе Совещание по пересмотру Основных законов»⁴⁸. Второе заседание оказалось длиннее первого на час, и, несомненно, причиной такой задержки стало то, что на этом заседании обсуждали самую важную статью всего проекта Совета министров, а именно — статью 4, которая постановляла: «Императору Всероссийскому принадлежит верховная самодержавная власть. Повиноваться власти Его не только за страх, но и за совесть Сам Бог повелевает»⁴⁹. Статья 4 заменила статью 1 прежних Основных законов («Император Всероссийский есть монарх самодержавный и неограниченный») и не содержала слова «неограниченный». Против этого выступил новый член Совещания, И. Л. Горемыкин, который заявил: «Поднятие вопроса о 1 статье и ей подобных чревато событиями; трогать их не следует. Надо изменить только правила, определяющие законодательный порядок, а всех Основных законов не переиздавать»⁵⁰.

По сведениям А. А. Половцова, И. Л. Горемыкин «с безграничным низкопоклонством» отстаивал то мнение, которое он обосновал перед Николаем II накануне, 8 апреля⁵¹. В свою очередь, Н. С. Таганцев отметил, что Горемыкин «прибегнул опять к силе аргумента опасности ослабления ежовых рукавиц»⁵². С. Ю. Витте оспаривал Горемыкина, сказав, что его предложение сводится к принятию проекта Указа, подготовленного Советом министров и содержавшего дополнения к прежним Основным законам, вытекавшие из Манифеста 20 февраля 1906 г. о придании законодательного характера Государственному совету и Думе. В сущности, Горемыкин согласился с Витте, поскольку заметил: «По проекту Указа изменяется только то, чего коснулся Манифест 20 февраля. Этим и следовало бы ограничиться». Против Горемыкина и за издание новых Основных законов в виде особого акта были кроме Витте Э. В. Фриш и А. Д. Оболенский⁵³.

Перед обсуждением статьи 4 Николай II выступил с пространной речью, в которой поделился сомнениями относительно целесообразности устранения прилагательного «неограниченный». Зафиксированные П. А. Харитоновым «слова, произнесенные Государем Императором»⁵⁴, в протоколах Совещания воспроизве-

⁴⁶ Там же. Д. 24. Л. 454.

⁴⁷ Материалы Совещания по пересмотру основных государственных законов, присланные на просмотр и заключение министру юстиции, как члену Совещания // Там же. Ф. 1405. Оп. 543. Д. 1346. Л. 274.

⁴⁸ Дневники императора Николая II. С. 124.

⁴⁹ Институт экспертизы... С. 53.

⁵⁰ Русский конституционализм... С. 116.

⁵¹ Половцов А. А. Дневник. 1893–1909. СПб.: Алетейя, 2014. С. 513.

⁵² Таганцев Н. С. Пережитое. С. 190.

⁵³ Русский конституционализм... С. 116–118.

⁵⁴ Дело по пересмотру Основных государственных законов. Ч. 2: 31 марта — 12 апреля 1906 г. // РГИА. Ф. 1544. Оп. 1. Д. 24. Л. 463–464.

дены без изменений⁵⁵, и это служит доказательством того, что протоколы составлял именно член-делопроизводитель. «По произнесении Государем Императором приведенных слов, — записал Харитонов далее, — И. Л. Горемыкин высказал, что было бы осторожнее не менять 1 статью Основных государственных законов и вообще не производить общего их пересмотра, предоставив это будущему. Возражения против такого заявления были высказаны последовательно: гр. С. Ю. Витте, гр. К. И. Паленом, М. Г. Акимовым, А. А. Сабуровым, гр. Д. М. Сольским, Э. В. Фришем, великим князем Николаем Николаевичем, великим князем Владимиром Александровичем, П. Н. Дурново и князем Алексеем Оболенским»⁵⁶. С записью Харитонova полностью соотносятся протоколы, согласно которым против Горемыкина объединились как либеральные, так и консервативные сановники, выступая за устранение слова «неограниченный» и публикацию новых Основных законов, поскольку изданы манифесты 17 октября 1905 г. и 20 февраля 1906 г.⁵⁷ К этому времени среди представителей бюрократической элиты существовал консенсус относительно того, что в результате этих актов российская монархия из абсолютной превратилась в конституционную, т. е. ограниченную.

А. А. Половцову 10 апреля 1906 г. стало известно, что Владимир Александрович поддержал мнение Николая Николаевича и Николай II «после нескольких минут молчаливого размышления с ними согласился»⁵⁸. Однако в протоколах отмечено, что после выступления А. Д. Оболенского царь объявил перерыв на четверть часа⁵⁹. После «краткого перерыва», записал П. А. Харитонов, А. С. Стишинский заявил о том, что «разделяет мысли, высказанные И. Л. Горемыкиным», но это заявление «не вызвало прений и, по повелению Его Императорского Величества, Совещание перешло к дальнейшему рассмотрению проекта Основных законов»⁶⁰. По протоколам, после выступления Стишинского Николай II заключил: «Свое решение я скажу потом. Перейдем к следующим вопросам»⁶¹. Свое решение царь объявил через три дня, в конце последнего заседания Совещания, между тем 9 апреля его участники дошли только до статьи 11 Главы второй («О существе верховной самодержавной власти»).

На следующий день, 10 апреля, при всеподданнейшей записке Харитонов представил Николаю II подготовленные «по указаниям» Витте новые редакции статей 8, 11, 12 и 47, а также проект новой, дополнительной статьи. В статью 8 было добавлено предложение о том, что «исключительно» по почину императора Основные законы «могут подлежать пересмотру в Государственном совете и Государственной думе»⁶². Впрочем, в фонде Совета министров сохранился проект статьи 8 с рукописной правкой и его печатный экземпляр. Согласно правке, изменения в поста-

⁵⁵ Русский конституционализм... С. 118–120.

⁵⁶ Дело по пересмотру Основных государственных законов. Ч. 2: 31 марта — 12 апреля 1906 г. // РГИА. Ф. 1544. Оп. 1. Д. 24. Л. 464.

⁵⁷ Русский конституционализм... С. 120–123.

⁵⁸ Половцов А. А. Дневник... С. 513.

⁵⁹ Русский конституционализм... С. 123.

⁶⁰ Дело по пересмотру Основных государственных законов. Ч. 2: 31 марта — 12 апреля 1906 г. // РГИА. Ф. 1544. Оп. 1. Д. 24. Л. 464 — 464 об.

⁶¹ Русский конституционализм... С. 123–124.

⁶² Материалы по кодификации Основных законов Российской империи // Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 543. Оп. 1. Д. 10. Ч. 1. Л. 180, 181.

новлениях о порядке наследия престола (ст. 3–17) и Учреждения об Императорской фамилии (ст. 82–179) «вводятся исключительно по непосредственным повелениям Государя Императора в особом преуказываемом Им порядке»⁶³. Судя по всему, Витте, одновременно играя налево и направо, допускал изменение статьи 8 в более консервативном духе.

В новой, виттевской редакции статья 11 декларировала: «Государь Император в порядке верховного управления издает, в соответствии с законами, указы, необходимые для исполнения законов, для ограждения государственной и общественной безопасности и порядка, а также для обеспечения народного благосостояния. Им же, в порядке верховного управления, определяется указами устройство частей государственного управления в пределах сумм, назначенных на сей предмет по государственной росписи доходов и расходов...»⁶⁴. Статья 11, полагал Н. С. Таганцев, «была исправлена, очевидно, под руководством Дурново»⁶⁵, однако это неверно, хотя бы потому, что в ее первом предложении сохранились слова «в соответствии с законами», против которых выступал министр внутренних дел.

Статью 12 по проекту Совета министров («Государь Император есть верховный руководитель внешних сношений Российского государства. Ему принадлежит высшее направление международной политики России...»⁶⁶) С. Ю. Витте предложил изменить так: «Государь Император есть верховный представитель Российского государства во всех его сношениях с иностранными державами. Ему принадлежит руководство всеми внешними с ними сношениями России». Тем самым в области внешней политики автономия царя от законодательных учреждений получала более консервативную трактовку. Проект статьи 47 в целом повторял ее новую редакцию, инициированную премьером 8 апреля. Настоящим детищем Витте стала новая, дополнительная статья, которая постановляла: «Государь Император в обстоятельствах чрезвычайных издает указы в видах предотвращения грозящей государственному порядку опасности. Действие таких указов прекращается немедленно по миновании указанных обстоятельств»⁶⁷. Характеризуя эту статью, Н. С. Таганцев подчеркивал, что она «с конституционной точки зрения была, выражаясь вульгарно, сногшибательная», так как «ни в одном государстве еще не мыслилась “вольность” монарха сделать *переворот в силу закона* (выделено Н. С. Таганцевым. — С. К.), когда ему вздумается»⁶⁸. Принятие новой, консервативной статьи перечеркнуло бы манифесты 17 октября 1905 г. и 20 февраля 1906 г., вернув императору неограниченную власть не только де-факто, но и де-юре.

Наконец, к третьему заседанию Совещания Харитонов, очевидно, также по указаниям Витте, спроектировал для Главы второй («О существе верховной самодержавной власти») еще одну новую статью, которую вычленил из первой части статьи 36 Главы третьей («Об основных правах и обязанностях российских

⁶³ Основные государственные законы, измененные соответственно Манифесту 17 октября 1905 г. Печатные материалы. 1906 г. // РГИА. Ф. 1276. Оп. 2. Д. 28. Л. 1, 2.

⁶⁴ Материалы по кодификации Основных законов Российской империи // ГА РФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 10. Ч. 1. Л. 181.

⁶⁵ Таганцев Н. С. Пережитое. С. 195.

⁶⁶ Институт экспертизы... С. 54.

⁶⁷ Материалы по кодификации Основных законов Российской империи // ГА РФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 10. Ч. 1. Л. 181.

⁶⁸ Таганцев Н. С. Пережитое. С. 199.

подданных»)⁶⁹. Новая статья объявляла: «Государь Император, в порядке верховного управления, устанавливает указами ограничения, вызываемые требованиями военной и гражданской службы, в отношении пользования состоящими на службе лицами общими правами, российским подданным присвоенными»⁷⁰. Эта статья также имела консервативный характер, поскольку наложение правовых ограничений на военных и гражданских служащих передавала от законодательных учреждений одному монарху.

Новые редакции статей 8, 11, 12 и 47, а также проект новой, дополнительной статьи П. А. Харитонов послал не только Николаю II, но и членам Совещания 10 апреля⁷¹. Проект статьи о правовых ограничениях лиц, состоящих на военной и гражданской службе, был предъявлен в заседании Совещания 11 апреля⁷². С проектами статей Николай II ознакомился 10 апреля, когда записал, что вечером «читал»⁷³. Этим глаголом император обозначал работу с документами. В тот же день Харитонов разослал членам Совещания и извещение о том, что очередное заседание состоится во вторник, 11 апреля, в три часа пополудни, в Царском Селе, причем отправление туда поезда назначалось на 2 часа 15 минут⁷⁴.

Подразумевая великого князя Михаила Александровича, Николай II записал 11 апреля: «Пошел с Мишей пешком во дворец на заседание, которое продолжалось с 3 до 7 $\frac{3}{4}$ »⁷⁵. Третье заседание Совещания оказалась длиннее предыдущего на 15 минут — это было обусловлено тем, что в этом заседании продолжилось обсуждение оставшихся нерассмотренными статей Главы второй («О существе верховной самодержавной власти») вплоть до ее последней статьи — 21-й.

С учетом замечаний, сделанных на заседании 11 апреля, П. А. Харитонов составил новую редакцию статьи 11, которая теперь постановляла: «Государь Император в порядке верховного управления издает, в соответствии с законами, указы, необходимые для исполнения законов, для ограждения государственной и общественной безопасности и порядка, а также для обеспечения народного благосостояния. Государем Императором, в порядке верховного управления, определяется указами устройство отдельных частей государственного управления, с сохранением законом предоставленной им власти и лежащих на них обязанностей, в пределах сумм, назначенных на сие управление по государственной росписи доходов и расходов»⁷⁶. При корректировке статьи 11 Харитонов учел замечания либеральных сановников и проигнорировал мнение Витте, настаивавшего на устранении из первого предложения слов «в соответствии с законами». Сам премьер лично подготовил свое дополнение этой статьи, согласно которому императором, «в порядке верховного

⁶⁹ Институт экспертизы... С. 58.

⁷⁰ Материалы по кодификации Основных законов Российской империи // ГА РФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 10. Ч. 1. Л. 182.

⁷¹ Дело по пересмотру Основных государственных законов. Ч. 2: 31 марта — 12 апреля 1906 г. // РГИА. Ф. 1544. Оп. 1. Д. 24. Л. 466–467.

⁷² Там же. Л. 468.

⁷³ Дневники императора Николая II... С. 124.

⁷⁴ Дело по пересмотру Основных государственных законов. Ч. 2: 31 марта — 12 апреля 1906 г. // РГИА. Ф. 1544. Оп. 1. Д. 24. Л. 465.

⁷⁵ Дневники императора Николая II... С. 124.

⁷⁶ Дело по пересмотру Основных государственных законов. Ч. 2: 31 марта — 12 апреля 1906 г. // РГИА. Ф. 1544. Оп. 1. Д. 24. Л. 472.

управления, определяется указами устройство отдельных частей подчиненного ему управления»⁷⁷, но столь консервативное дополнение не прошло.

Составленная Харитоновым новая редакция статьи 13, о военном верховенстве монарха, гласила, что император издает не только повеления, но и указы относительно как вопросов, перечисленных в перечне, включенном в эту статью, так и «тех вообще предметов, кои касаются непосредственно устройства вооруженных сил и обороны Российского государства»⁷⁸. Новые редакции статей 11 и 13 член-делопроизводитель представил Николаю II⁷⁹, и царь, несомненно, посвятил им часть вечера 11 апреля, когда «весь вечер читал»⁸⁰, иными словами — работал с документами.

Извещение о четвертом, последнем заседании Совещания Харитонов разослал в день его проведения, поскольку сообщал, что заседание состоится «сегодня, в среду, 12 апреля, в 3 ч. пополудни» и что отъезд в Царское Село назначен «в 2 ч. 15 м. пополудни»⁸¹. Тогда же Харитонов отправил П. К. Бенкендорфу для сведения список членов Совещания⁸². В тот же день Николай II записал: «Пошел с Мишей во дворец. Было последнее заседание, которое окончилось в 7 ½»⁸³. Следовательно, четвертое заседание оказалось на 15 минут короче третьего, хотя на нем рассматривались главы вторая («Об основных правах и обязанностях российских подданных»), третья («О законах»), четвертая («О Государственном совете и Государственной думе и образе их действия») и пятая («О Совете министров»), содержавшие статьи с 22 по 70.

Согласно записи П. А. Харитонova, по окончании последнего заседания Совещания Д. М. Сольский обратился к Николаю II с вопросом: «Какое решение Его Императорскому Величеству угодно принять относительно статьи 1 Основных законов; следует ли сохранить в них слово: “неограниченный”». Царь «изволил отозваться», что «решил оставить статью 4 проекта Совета министров в этом отношении без изменений»⁸⁴. С записью Харитонova соотносятся протоколы, по которым далее Николай II возложил окончательный просмотр проекта Основных законов на Д. М. Сольского, Э. В. Фриша, К. И. Палена, С. Ю. Витте и М. Г. Акимова. Относительно того, как возвестить об издании Основных законов, — манифестом или указом, — император нашел «достаточным» указ⁸⁵. Витте вспоминал, что по окончании работы Совещания Основные законы были «подписаны всеми членами»⁸⁶, однако в архивах их экземпляра с подписями нет. Судя по всему, графа подвела память, поскольку он даже не помнил, когда же состоялось последнее заседание Сове-

⁷⁷ Там же. Л. 473.

⁷⁸ Там же. Л. 474.

⁷⁹ Материалы по кодификации Основных законов Российской империи // ГА РФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 10. Ч. 1. Л. 175, 176.

⁸⁰ Дневники императора Николая II... С. 124.

⁸¹ Дело по пересмотру Основных государственных законов. Ч. 2: 31 марта — 12 апреля 1906 г. // РГИА. Ф. 1544. Оп. 1. Д. 24. Л. 469.

⁸² Там же. Л. 470, 471.

⁸³ Дневники императора Николая II... С. 124.

⁸⁴ Дело по пересмотру Основных государственных законов. Ч. 2: 31 марта — 12 апреля 1906 г. // РГИА. Ф. 1544. Оп. 1. Д. 24. Л. 464 об.

⁸⁵ Русский конституционализм... С. 162.

⁸⁶ Из архива С. Ю. Витте... Т. 1, кн. 2. С. 734–735.

щения. «Это, — писал он, — уже было в начале апреля», зачеркнув «около 10 апреля 1906 г.»⁸⁷.

По наблюдениям Н. С. Таганцева, «объем внимания, посвященного различным отделам Основных законов, был не одинаков, и едва ли соразмерен их важности»⁸⁸. Действительно, в первом заседании (7 апреля), кроме рассуждений по общему вопросу и по статьям 17 и 21 Главы первой («О существе верховной самодержавной власти»), члены Совещания прошли только три вводные статьи проекта Совета министров, во втором и третьем заседаниях (9 и 11 апреля) — 18 статей Главы первой, в четвертом заседании (12 апреля) — остальные 49 статей четырех глав («Об основных правах и обязанностях российских подданных», «О законах», «О Государственном совете и Государственной думе и образе их действий» и «О Совете министров»). Объясняется это тем, что с точки зрения их удельного веса не все главы, а внутри них — не все статьи были равнозначны, и участники Совещания, с подачи его августейшего председателя, обращали первенствующее внимание на главу и статьи, в которых получали законодательное закрепление царские prerogatives.

Каковы же конкретные итоги деятельности Совещания? О том позволяет судить проект Основных законов, составленный 13 апреля П. А. Харитоновым и отразивший эти итоги. Прежде всего необходимо подчеркнуть, что главным результатом Совещания стало принципиальное решение об издании новых Основных законов, а не сводки дополнений к прежним. Важным результатом являлись изменения, внесенные во вводные статьи, а именно: окончательное устранение фраз о «державном обладании» Финляндией (ст. 2) и об «употреблении, наряду с общегосударственным, местных языков» (ст. 3)⁸⁹.

В Главе первой (23 статьи по проекту 13 апреля) ключевое значение имели: окончательное удаление применявшегося к императору прилагательного «неограниченный» (ст. 4) и упоминания о Российской империи в статье о его законодательной власти (ст. 7); внесение постановлений о пересмотре Основных законов «единственно» по почину монарха, но с участием Государственной думы и Государственного совета (ст. 8), и о его праве изменять единолично лишь Учреждение об Императорской фамилии (ст. 25); сохранение постановления об осуществлении царем власти верховного управления «в соответствии с законами» (ст. 11, 12 и 26); редактирование статей о его внешнеполитическом (ст. 13), военном (ст. 14) и служебном (ст. 18 и 20) верховенстве с сохранением института несменяемости судей (ст. 18); исключение права императора на личное участие в судопроизводстве (22); внесение оговорки о том, что при применении им диспенсации не должны нарушаться «ничьи огражденные законом интересы и гражданские права» (23); включение двух новых статей, о праве монарха определять указами время, способы и условия заключения государственных займов (ст. 17) и о наложении им правовых ограничений на лиц, состоящих на военной и гражданской службе (ст. 19)⁹⁰. Принципиальное значение имел отказ от включения в Основные законы другой

⁸⁷ Из архива С. Ю. Витте... Т. 2. С. 468.

⁸⁸ Таганцев Н. С. Пережитое. С. 185.

⁸⁹ Дело по пересмотру Основных государственных законов. Ч. 3: 13–24 апреля 1906 г. // РГИА. Ф. 1544. Оп. 1. Д. 25. Л. 5.

⁹⁰ Там же. Л. 5–7.

новой статьи, предложенной С. Ю. Витте, — о праве царя на, так сказать, легальный государственный переворот.

Значимыми результатами обсуждения участниками Совещания Главы второй (15 статей) были: ее сохранение в составе Основных законов и редактирование в либеральном духе статей об уплате налогов (ст. 29), о неприкосновенности личности (ст. 31), о свободе передвижения (ст. 34), о неприкосновенности частной собственности (ст. 35), о свободе совести (ст. 39) и о правах иностранцев (ст. 40)⁹¹. Результатом Совещания стало и окончательное устранение статьи о неприкосновенности частной переписки.

По итогам деятельности Совещания Глава третья (13 статей) подверглась минимальным корректировкам: статья 51, о времени получения законом обязательной силы, была отредактирована, а статья 52, об отмене закона силой закона, — дополнена⁹².

В Главе четвертой (22 статьи) произошли следующие изменения: исключение из статьи о созыве Государственного совета и Думы упоминания об их роспуске (ст. 55) и статьи о двух департаментах в составе Государственного совета (ст. 52); распределение содержания четырех статей проекта Совета министров (о созыве законодательных учреждений (ст. 50), о составе Государственного совета и равенстве прав его и Думы (ст. 51), о численности назначенной части верхней палаты и возможности досрочного роспуска ее выборной части (ст. 53) и о возможности досрочного роспуска нижней палаты (ст. 54)) между шестью статьями (ст. 55, 56, 57, 60, 61 и 62); внесение четырех статей из проекта Государственной канцелярии — о представлении царю принятых законопроектов председателем Государственного совета (ст. 55), о законопроектах, отклоненных императором и законодательными учреждениями (ст. 56), о проверке палатами полномочий своих членов (ст. 59) и о невозможности одновременного членства в Государственном совете и Думе (ст. 60); двойное закрепление принадлежности царю инициативы изменения Основных законов (ст. 8 и 63); редактирование статей о компетенции Государственного совета и Думы (ст. 65) и о кредитах на расходы Министерства Императорского двора (ст. 72) и сохранение статьи об установлении контингента новобранцев с участием законодательных учреждений (ст. 76)⁹³. Следовательно, те права законодательных учреждений, которые имели статус Основных законов, были увеличены, чему не противоречило двойное закрепление учредительной инициативы за монархом, так как пересмотр Основных законов, согласно тому же закреплению, мог производиться при непременном участии Думы и Государственного совета.

В Главе пятой (пять статей), в статье 80, не прошло одно, но — ключевое уточнение о том, что министры отвечают «исключительно» перед императором⁹⁴, и тем самым была сохранена возможность если не юридического, то фактического установления парламентарной системы.

Следовательно, большинство изменений, внесенных Совещанием в проект Совета министров, имело либеральный характер, меньшинство — консервативный. Эти изменения вспоминались С. Ю. Витте «незначительными, преимущественно

⁹¹ Там же. Л. 7 — 7 об.

⁹² Там же. Л. 8 об.

⁹³ Там же. Л. 9 — 10 об.

⁹⁴ Там же. Л. 11.

редакционными»⁹⁵. Граф явно выдавал желаемое за действительное, стремясь внушить своим читателям представление о том, что главную роль в конституционной реформе сыграл он сам и его кабинет, а не Совецание под августейшим председательством. Однако наряду с действительно редакционными изменениями Совецание внесло в проект Совета министров и весьма существенные смысловые изменения, которые сделали проект Основных законов более либеральным, нежели он был после обсуждения правительством, и здесь — еще одна причина того, почему Витте преуменьшил значение изменений, сделанных Совецанием.

Самые существенные изменения коснулись прежде всего статей о prerogatives императора, причем в сторону их сужения, с чем Николай II в ходе заседаний Совецания неоднократно соглашался. С. Е. Крыжановский вспоминал: «По поводу составления Основных законов П. Н. Дурново, возмущаясь той легкостью, с которой государь уступал свои права, так характеризовал государя: “Это такой человек, что попроси у него последнюю рубашку, он и ту снимет и отдаст”»⁹⁶. Свидетельство Крыжановского имеет тем большее значение, что он, как товарищ (заместитель) министра внутренних дел, как раз и редактировал замечания Дурново от 4 апреля 1906 г. на проект Совета министров. Очевидно, что концепция В. М. Гессена и В. В. Водовозова о консервативном характере деятельности и итогов Совецания не соответствует историческим реалиям.

Если обратиться к политическому облику членов Совецания, как он выразился в содержании их выступлений, то прежде всего необходимо отметить, что ни разу не выступили великий князь Михаил Александрович, В. Н. Ламздорф и В. Б. Фредерикс. Либерально-монархическое крыло образовывали великие князья Владимир Александрович и Николай Николаевич, А. А. Будберг, И. Я. Голубев, Ю. А. Икскуль фон Гильденбандт, А. Д. Оболенский, К. И. Пален, А. А. Сабуров, Д. М. Сольский, Э. В. Фриш, Д. А. Философов и О. О. Эйхельман, причем среди них лидерами были такие сановники, как Голубев, Оболенский, Сабуров, Сольский и Фриш, особенно два последних. Консервативно-монархическое крыло составляли М. Г. Акимов, А. А. Бирилев, С. Ю. Витте, И. Л. Горемыкин, П. Н. Дурново, А. Ф. Редигер, А. С. Стишинский и А. С. Танеев, а наиболее активными среди них являлись Акимов, Витте, Дурново и Стишинский.

Николай II балансировал между двумя крыльями, но, как правило, в большинстве случаев склонялся в сторону либерально-монархического. Характерно, что и окончательное редактирование Основных законов он поручил трем либеральным (Пален, Сольский и Фриш) и двум консервативным (Акимов и Витте) сановникам, а не тем же Дурново и Стишинскому. Политический облик участников Совецания свидетельствует о наблюдавшейся к апрелю 1906 г. идеологической гетерогенности бюрократической элиты Российской империи, что и отразилось на его деятельности и итогах.

⁹⁵ Из архива С. Ю. Витте... Т. 2. С. 468.

⁹⁶ Крыжановский С. Е. Воспоминания. Из бумаг С. Е. Крыжановского, последнего государственного секретаря Российской империи. СПб.: РНБ, 2009. С. 88.

References

- Ascher A. *The Revolution of 1905. Authority Restored*. Stanford, Stanford university press, 1992, 443 p.
- Davidovich A. M. *Samoderzhavie v epohu imperializma (Klassovaia sushchnost' i evoliutsiia absoliutizma v Rossii)*. Moscow, Nauka Publ., 1975, 350 p. (In Russian)
- Ganelin R. Sh. Chast' vtoraiia. Tsarizm i 1905 god. Glava 5. Reforma Gosudarstvennogo soveta i priniatie Osnovnykh zakonov. *Krizis samoderzhavii v Rossii. 1895–1917*. Leningrad, Nauka Publ., 1984, pp. 273–299. (In Russian)
- Ganelin R. Sh. Chast' shestaia. Reformy v period revoliutsii. Shag k konstitutsionnoi monarkhii. Glava 3. Ot Manifesta 17 oktiabria 1905 g. k Tre'eiun'skomu perevorotu 1907 g. *Vlast' i reformy. Ot samoderzhavnoi k sovetskoi Rossii*. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 1996, pp. 508–546. (In Russian)
- Gessen V. M. Chetyre redaktsii (K istorii teksta Osnovnykh zakonov). *Pravo*, 1916, no. 23, columns 1353–1357. (In Russian)
- Hristoforov I. A. Glava 7. Ot samoderzhavii k dumskei monarkhii. *Pervaia revoliutsiia v Rossii: vzgliad cherez stoletie*. Moscow, Pamiatniki istoricheskoi mysli Publ., 2005, pp. 393–413. (In Russian)
- Kravec I. A. *Konstitutsionalizm i rossiiskaia gosudarstvennost' v nachale XX v. Uchebnoe posobie*. Moscow, IVC “Marketing” Publ., 2000, 366 p. (In Russian)
- Kulikov S. V. Neizvestnyi etap sozdaniia pervoi rossiiskoi konstitutsii: vokrug i vntri Soveshchaniia vysshikh chinov Gosudarstvennoi kantseliarii (dekabr' 1905 g. — mart 1906 g.). *Rossiiskaia istoriia XIX–XX vv. Gosudarstvo i obshchestvo. Sobytiia i liudi. Sbornik statei*. St. Petersburg, Liki Rossii Publ., 2013, pp. 102–159. (In Russian)
- Kulikov S. V. Otton Jejhel'man i ego proekt Osnovnykh gosudarstvennykh zakonov 1906 g.: po novym dokumentam. *Peterburgskii istoricheskii zhurnal*, 2019, no. 2, pp. 82–99. (In Russian)
- Kulikov S. V. Venets prem'erstva grafa S. Ju. Vitte. Podgotovka Osnovnykh gosudarstvennykh zakonov 23 apreliia 1906 g. (po novym dokumentam). *S. Ju. Vitte — ekonomist, politik, diplomat*. Moscow, Kul'turnaia revoliutsiia Publ., 2015, pp. 80–132. (In Russian)
- Leontovich V. V. *Istoriia liberalizma v Rossii. 1762–1914*. Moscow, Russkii put' Publ., 1995, 444 p. (In Russian)
- Pisarev S. N. *Uchrezhdenie po priniatiuu i napravleniiu proshenii i zhalob, prinosimykh na Vysochaishee imia. 1810–1910 gg. Istoricheskii ocherk*. St. Petersburg, Tovarishchestvo R. Golike i A. Vil'borg Publ., 1909, 225 p. (In Russian)
- Solov'ev K. A. Chast' tret'ia. Reformy v 1905–1914 gg. Glava 3. Osnovnye gosudarstvennye zakony. *Reformy v Rossii s drevneishikh vremen do kontsa XX v. In 4 vols. Vol. 3*. Moscow, ROSSPEN Publ., 2016, pp. 274–286. (In Russian)
- Szeftel M. *The Russian Constitution of April 23, 1906. Political institutions of the Duma monarchy*. Bruxelles, Editions de la Librarie encyclopédique, 1976, 517 p.
- Vasil'eva N. I., Gal'perin G. B., Korolev A. I. *Pervaia rossiiskaia revoliutsiia i samoderzhavie (Gosudarstvenno-pravovye problemy)*. Leningrad, Leningrad University Press, 1975, 151 p. (In Russian)
- Vodovozov V. V. Tsarskosel'skie soveshchaniia. II. Protokoly sekret'nogo Soveshchaniia v aprele 1906 g. pod predsedatel'stvom byvshego imperatora po peresmotru Osnovnykh zakonov. *Byloe*, 1917, no. 4 (26), pp. 183–187. (In Russian)
- Vodovozov V. V. *Graf S. Ju. Vitte i imperator Nikolai II*. St. Petersburg, Mys' Publ., 1922, 126 p. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 11 ноября 2024 г.

Рекомендована к печати 15 июля 2025 г.

Received: November 11, 2024

Accepted: July 15, 2025